

УДК 94(571.1+574):001.895/18/
DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.18>

Западносибирская администрация и казахское самоуправление в первой половине XIX в.: новации и традиции

Ж. А. Ермекбай

Казахстанский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Астана

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с реорганизацией местного самоуправления после введения новых законодательных актов в Казахском крае в первой половине XIX столетия, в целом способствовавшего интеграции местного коренного населения в общеимперское пространство. Анализируется содержание нормативных документов, таких как «Устав о сибирских киргизах» (1822); «Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами» (1838) и «Положение об управлении Семипалатинской области» (1854), реализованных на территории казахских кочевий Среднего жуза, входившего в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства, в контексте интеграции коренного населения в российское имперское общество.

Ключевые слова: «Устав о сибирских киргизах», «Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами», «Положение об управлении Семипалатинской области», М. М. Сперанский, Омская область, внешний округ, окружной приказ, волость, аул.

Для цитирования: Ермекбай Ж. А. Западносибирская администрация и казахское самоуправление в первой половине XIX в.: новации и традиции // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 24. С. 18–27. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.18>

Вхождение Казахского края в состав Российской империи был долгим процессом, растянувшимся с 30-х гг. XVIII в. и до конца середины XIX в. Значительная часть казахского населения Среднего жуза в первой половине XIX в. волею судьбы оказалась в составе Западно-Сибирской администрации. Для управления Казахским краем, принявшим российское подданство, нужно было разработать законодательные нормы в общеимперском масштабе. В данной статье мы рассматриваем деятельность западносибирской администрации в 20–30–50-х гг. XIX в. по преобразованию подведомственной им территории, населенной казахским народом, относящейся к Среднему жузу; обустройство здесь новых низовых, средних и окружных органов управления.

Историография вопроса насыщена многими трудами ученых, государственных и военных деятелей и других любителей истории, что является отдельной темой исследования. В историческом аспекте вопрос реализации новых нормативных актов в Казахском крае в первой половине XIX в. был объектом исследования, и поэтому историография дореволюционная и после 1917 г., и тем более Новейшего времени, полна публикаций по тому или

иному вопросу, связанному с политикой российской администрации в Степи. Среди авторов, внесших значительный научный вклад в изучение темы, можно отметить С. З. Зиманова [1], Н. Э. Масанова [2], Б. М. Абдрахманову [3], Д. В. Васильева [4; 5].

В первой половине XIX в. были разработаны и внедрены в жизнь несколько ключевых нормативных актов, регулирующих управление и повседневную жизнь казахов Среднего жуза по мере их вхождения в общеимперское пространство, определивших образование новых административно-территориальных структур взамен традиционной ханской власти в Степи, но с предоставлением автономности в решении местных вопросов путем введения новых органов самоуправления с учетом обычаев и традиций населения; предоставление юридических и социальных преференций новым подданным наравне с другими сословными гражданами империи; развитие в крае торговли, промышленности, здравоохранения, образования; «Устав о сибирских киргизах», утвержденный 22 июля 1822 г., опубликованный в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ) [6]; «Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами», вступивший в силу 6 апреля 1838 г. и включенный в ПСЗРИ [7], и «Положение об управлении Семипалатинской области», принятый 19 мая 1854 г. и также включенный в ПСЗРИ [8]. Можно отметить и «Устав об управлении инородцев» 1822 г. [9], принятый при непосредственном участии М. М. Сперанского и касавшийся бурят, тунгусов, якутов и другого аборигенного населения Сибири, ведущего кочевой образ жизни, в примечании к нему было указано: «К кочующим инородцам причисляются киргиз-кайсаки, и управляются по особому о них Уставу» [9, с. 394]. В принципе «Устав об управлении инородцев» 1822 г. имел косвенное отношение и к казахам. В целом указанные законодательные документы принимались через каждые 15 лет и по сути утверждали новую российскую власть в Степи по мере интеграции казахского населения в общеимперское пространство на всем протяжении первой половины XIX в.

Подчеркнем, что под названием «киргизы-кайсаки», «киргизы» в Российской империи в XIX и начале XX в. именовали казахское население, относящееся к сословию инородцев, пока в 1925 г. не вернули историческое наименование «казахи».

Рассматриваемый нами первый нормативный документ «Устав о сибирских киргизах» был разработан под руководством генерал-губернатора Сибири графа М. М. Сперанского и введен в период царствования императора Александра I. К тому времени, по замыслу российского государственного чиновника, Сибирь была разделена на две части – Западную с центром в Тобольске (затем был перенесен в Омск) и Восточную с центром в Иркутске. По служебной надобности М. М. Сперанский бывал на территории Казахского края, и с его именем связан этот важный законодательный акт, по сути установивший российскую административную власть над территорией Среднего жуза, входившего в состав вновь образованного Западно-Сибирского генерал-губернаторства. «М. Сперанский неоднократно посещал и районы расселения казахов вблизи городов Омска и Семипалатинска.

В середине 1819 г., произведя осмотр Омской крепости, участвовал в торжествах, устроенных казахскими аулами в его честь. В конце 1820 г. он побывал в Семипалатинске» [1, с. 147].

Во введении «Устава» было указано: «§ 1. Сибирские киргизы принадлежат к сословию кочевых инородцев и имеют с ними равные права»; «§ 2. Страна Сибирских киргизов составляют внешние округа Омской области» [6, с. 417]. Здесь дадим пояснение по поводу появления названий «сибирские киргизы», а также «внутренние» и «внешние». Такие наименования идут от российских чиновников, которые исходили из административно-территориальной надобности определения этой части земель, вошедших в состав империи. Под «сибирскими киргизами» надо иметь в виду кочевья казахов Среднего жуза, включенного в состав вновь образованной Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства по «Уставу о сибирских киргизах» 1822 г. При этом сибирские казахи делились на «внутренние» (прилинейные) и «внешние» (залинейные). Казахи, кочевья которых находились в близлежащих к городам Омску, Петропавловску, Семипалатинску и Усть-Каменогорску районах, относились к «внутренним», а казахи, именуемые «внешние», кочевали в глубине степи, т. е. вдали от сибирских административных центров управления [3, с. 47].

В административно-территориальном отношении земли сибирских казахов Омской области делились на аулы, волости и округа внешние и внутренние, образованные из волостей. В первой главе «Устава» «Разделение» определена административно-территориальная структура, согласно которой (§ 5–7) аул состоял из 50–70 кибиток, волость – из 10–12 аулов, а округа составляли от 15 до 20 волостей, где проживали представители одного рода. При этом отмечено, что «каждый округ имеет надлежащим разграничением земли, и жители другого округа не переходят на оные без точного позволения местного начальства» (§ 9) и «каждый округ, кроме наименования по положению своему, носит еще собственное название от имени знатнейшего урочища на занимаемых оным землях» (§ 14) [6, с. 417].

В «Уставе» в специальной главе «Управление» закреплены основные структуры казахского самоуправления от аула до округа. Так, аулами должны руководить старшины, волости управлялись султанами, а округа – старшим султаном, избираемым волостными султанами (§ 15, 16, 18). В каждом округе учреждались окружные приказы (§ 19), имеющие свою канцелярию, переводчиков, полицейскую и судную власть. В окружном приказе председательствовал старший султан (аға султан), при нем состояли два заседателя от русского населения и два заседателя из почетных казахов по выбору (§ 20).

В законодательном акте были прописаны основные положения, касающиеся выборов органов местной власти в Степи. Управители аулов в лице старшин должны выбираться в каждом ауле словесно по большинству голосов каждые три года, а на волостном и окружном уровнях выбираются претенденты только из потомков чингизидов, т. е. потомственных султанов. При этом особо оговорено, что «звание султанов есть наследственное», что дает им «право их на управление волостями...» (§ 30) [6, с. 418]. Старшие

султаны могли избираться только султанами на три срока, а заседатели от казахов в приказ избирались биями и старшинами на два срока (§ 36). Один и тот же султан и заседатель имели право избираться более одного раза (§ 37). На новых подданных, участвующих в управлении в Казахском крае, распространялись положения Табели о рангах (1722), введенной императором Петром I, действовавшей до 1917 г. По «Уставу» старший султан приравнивался к чину майора российской службы и считался земским чиновником (§ 51, 56), волостной султан – к званию чиновника 12-го класса (§ 54), заседатели от казахского населения входили в 9-й класс (§ 53), а старшины и биы, не имевшие действительных чинов, относились к сельским головам (§ 55). Было оговорено, что старший султан, избранный три раза подряд на должность в приказ, «...имеет право просить диплом на достоинство дворянина Российской империи...» (§ 52) [6, с. 419].

Введение выборов старших султанов, волостных управителей и старшин аулов было новацией, приведшей к ликвидации традиционной ханской власти у казахов. Когда в 1819 г. умер хан Среднего жуза Уали хан, царское правительство выступило против избрания нового хана и ввело новое управление Степью на основе положений «Устава о сибирских киргизах». В Казахском крае в 1822 г. были образованы Омская область с Омским, Петропавловским, Семипалатинским и Усть-Каменогорскими внутренними округами, а также внешние окружные приказы, подчиненные Омскому областному начальству, в их числе Кокчетавский, Каркаралинский в 1824 г., Аягузский (1831 г.), Акмолинский (1832 г.), Баян-Аульский, Уч-Булакский (1833 г.), Аман-Карагайский (1834 г.), Кокбектинский (1844 г.) [2, с. 518].

Подчеркнем, что введение «Уставом» выборности в Степи не означало полной самостоятельности местных органов власти. Царские чиновники сохранили за собой право утверждения лиц, прошедших выборный процесс. Так, старшины утверждались окружным приказом, волостные султаны – областным начальством, а старший султан и заседатели от казахского населения – областным правлением (§ 48, 50).

По мнению казахского ученого С. З. Зиманова, у казахов в первой половине XIX в. сохранялось двоевластие на уровне хозяйственных аулов. Наряду с официальными органами новой местной власти были неофициальные органы местной власти в лице старейшин-аксакалов, которые владели пастбищно-кочевой единицей внутри подотделений родов. С. З. Зиманов как юрист и знаток устройства местной власти в Казахском крае не без оснований утверждал, что, «несмотря на старания правительственных органов усилить роль органов официальной власти за счет ослабления и последующей ликвидации местной автономии и частной власти, двоевластие не было ликвидировано как в первой половине XIX в., так и позже» [1, с. 185].

Что касается судопроизводства в Степи, то, по высказыванию академика С. З. Зиманова, «суд не был отделен от администрации» [1, с. 187]. Из содержания «Устава» 1822 г. видно, что судебные дела среди казахов делились на три части: 1) уголовные; 2) исковые и 3) по жалобам на управление (§ 205–207). Уголовные дела, такие как убийство, государственная измена,

грабежи и барымта, рассматривались в окружных приказах на основании общеимперских законов. Остальные правонарушения в виде краж скота, бытовых разборов и другие маловажные дела считались исковыми и рассматривались на уровне суда биев в аулах и волостях на основе местных обычаев и традиций, основанных на адате и шариате (§ 215, 216).

В советской казахстанской историографии об «Уставе о сибирских киргизах» 1822 г. сказано, что он «...не был дарован казахам как «человеколюбивое попечение» со стороны правительства. Он также не являлся «примером заботы» об устройстве Среднего жуза, как хотели его представить царские чиновники... «Устав» по своей цели и содержанию был связан с политикой, направленной на присоединение Казахстана к Российской империи и превращение его в колонию» [1, с. 147]. В своей книге С. З. Зиманов пишет: «В «Уставе» строго выдержан принцип постепенности и осторожности в политике. Это условие соблюдено и в финансовом вопросе. Каждый округ освобождался от несения обязательной подати – ясака, в течение пяти лет после его организации... он предстает перед нами как акт, не лишенный положительных сторон» [1, с. 152].

В новейшей историографии, по мнению российского ученого Д. В. Васильева, «Устав о сибирских киргизах», как и «Устав об управлении инородцев» 1822 г., предусматривал «...новую систему управления, которая в значительной мере учитывала местные традиции, предоставляя новым подданным значительные льготы по сравнению с податным населением внутренней России, предполагая ненасильственные меры по включению казахов во внутреннюю жизнь империи» [5, с. 11–12].

В последующие годы реализации «Устава о сибирских киргизах» 1822 г. он показал свою неэффективность в плане дальнейшего укрепления российского влияния в Степи. Царскими чиновниками был предложен новый проект особого административного управления в форме Пограничного управления с центром в г. Омске. Как пишет Д. В. Васильев, «спустя 15 лет правительство пришло к пониманию необходимости перейти от подведомственного степного управления омскому начальству к созданию особой степной администрации – Пограничного управления с резиденцией в Омске» [4, с. 10].

С принятием нового «Положения об отдельном управлении сибирскими киргизами» 1838 г. изменился порядок управления сибирскими казахами Западно-Сибирского генерал-губернаторства. По новому положению «общее управление составляют: Пограничный Начальник Сибирских Киргизов в чине Генерал-майора... четыре советника, в числе коих один Киргизский Ассессор, Стряпчий казенных и уголовных дел и канцелярия...» [7, с. 273]. Пограничный начальник сибирских казахов непосредственно подчинялся генерал-губернатору Западной Сибири. В «Положении» было подчеркнуто: «Пограничному начальству поставляется в обязанность склонять независимых киргизов к подчинению общему порядку, вводимому в степи, действуя в сем случае с благоразумием, мирами увещания, и внушая им надлежащие понятия о выгодах сего порядка» [7, с. 276].

Согласно новому «Положению» старшие султаны избирались на прежних основаниях на три года и утверждались западносибирским генерал-губернатором с одобрения пограничного начальника; казахские заседатели и волостные управители назначались пограничным начальником [7, с. 274]. Местное казахское судопроизводство могло только рассматривать исковые дела, определенные «Уставом» 1822 г.

В целом новая реформа предполагала усиление влияния и контроля царской администрации в подведомственной им территории, населенной казахами; ограничение влияния казахской знати в лице старших султанов, волостных управителей и аульных старшин в связи с ростом авторитета российских чиновников; сужение автономии местного самоуправления, хотя отдельные традиции и обычаи, связанные с народным судопроизводством, остались нетронутыми.

В казахстанской версии книги «История Казахстана» высказано мнение о том, что принятие царским правительством в конце 30-х гг. XIX в. «Положения об отдельном управлении сибирскими киргизами» от 6 апреля 1838 г. означало фактический контроль пограничного начальства над выборами местных органов власти от казахского населения. В дальнейшем произошли централизация власти и усиление контроля над местными органами, что фактически подразумевало усиление военного присутствия в Степи, связанное с ростом национально-освободительного движения казахского народа [10, с. 311]. По заключению Д. В. Васильева, «новый закон, с одной стороны, свидетельствовал об упрочении позиций России в Казахской степи, а с другой – демонстрировал тенденцию к сближению управления данной территории с общеимперской административной системой» [4, с. 10]. И далее он отметил, что «...Положение весьма однозначно продемонстрировало тенденцию к постепенному уничтожению местного (казахского) самоуправления и замене его военизированной имперской администрацией» [4, с. 11].

С изменением позиций Российской империи на международной арене менялась ее политика и внутри страны, она была направлена на укрепление губернской власти в новых регионах, вошедших в состав империи. Постепенно усиливалась централизация власти, происходило дальнейшее укрепление вертикали власти, начиная с Петербурга и заканчивая окраинами империи. В первой половине XIX столетия абсолютная монархия придавала национальным окраинам важное значение, усиливая здесь власть местных генерал-губернаторов, и тем более в пограничных с сопредельными странами районах, в частности с Цинской империей. Внешние восточные границы Казахского края по периметру выходили в сторону Цинской империи.

По мнению Д. В. Васильева, по ряду причин в 1854 г. произошли изменения в системе управления Казахским краем. По предложению Западно-Сибирского генерал-губернаторства произошло его разделение на Область сибирских киргизов и Семипалатинскую область. Пограничное управление преобразовали в Областное управление сибирских киргизов во главе с военным губернатором области, учредив новое управление Семипалатинской области в составе генерал-губернаторства Западной Сибири [4, с. 10; 5,

с. 12]. Образование новой области в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства произошло с целью дальнейшего усиления позиций царской власти в Степи, контроля над казахским населением, утверждения налого-обложения, экономического и торгового освоения обширного пространства, приближения отдаленных казахских кочевий к внутренним и внешним округам, станицам и военным укреплениям, городам Семипалатинску и Усть-Каменогорску, утверждения влияния в Старшем жузе, территория которого была в то время подведомственной администрации Западной Сибири, а также закрепления внешних границ империи с Китаем.

В одном из донесений генерал-губернатора Западной Сибири министру внутренних дел от 5 декабря 1852 г. отмечалось: «Состоящая в Сибирском ведомстве вся Средняя Киргизская орда занимает обширную степную полосу земли, простирающаяся более 900/т квадратных верст. На правом фланге сей степи состоит 5 внешних окружных приказов, а на левом фланге 2 приказа, Большая орда и Копальское укрепление. На сем пространстве степи расположено в разных пунктах до 100 отдельных военных отрядов и пикетов. Все это подчинено и находится в заведывании одного Пограничного Сибирских киргизов...разъезды затруднены и почти невозможны обозреть окружные приказы и сделать инспектирование войск... Пограничный начальник лишен всякой возможности быть хотя в некоторых кочевьях киргизов удаленных от Приказов...чтобы вникнуть в быт их, удостовериться в нуждах народных и принять меры к устройству и упрочению их благосостояния...»¹. Таким образом, время определяло новую реформу управления в сторону укрепления административного российского влияния в Степи, а также промышленного и торгового освоения Казахского края.

В «Положении об управлении Семипалатинской области» от 19 мая 1854 г. было отмечено, что «в состав Семипалатинской области входят: 1) Киргизы, кочующие на внутренней стороне Сибирской линии, по правую сторону р. Иртыша. 2) Кокбектинский и Аягузский внешние округа Сибирских Киргизов. 3) Станица Копальская с принадлежащими к ней укреплениями и землями. 4) Города Семипалатинск и Усть-Каменогорск, Бухтарминское и Заилийские укрепления» (§ 1) [8, с. 493]. Областным городом вновь образованной области был определен Семипалатинск, где располагалось областное управление и областное правление во главе с военным губернатором, в подчинении которого были войска, расположенные во внешних округах области (§ 2, 10).

Нововведением в «Положении об управлении Семипалатинской области» является допущение к выборам старших султанов: «...всех вообще султанам, волостным управителям и киргизам, имеющих чины и медали» (§ 86). В примечании было оговорено, что «на должность старших султанов избираются двое: один из них утверждается по усмотрению начальства, а другой кандидатом по нем». Влияние старшего султана в ведомственном ему округе постепенно ограничивалось: «Старший султан есть товарищ

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1291. Оп. 82. Д. 13. Л. 7.

Окружного начальника, присутствует в Приказе с правом голоса и печется о благосостоянии внутренних киргизов, исполняя в точности все распоряжения начальства» (§ 86). В «Положении» говорилось о низовом и среднем звене местного самоуправления: «Аульные старшины и волостные управители избираются народом на неопределенное число лет и утверждаются в сих должностях: первые Приказом, а вторые Военным губернатором» (§ 85) [8, с. 501]. Напомним, что по Уставу 1822 г. старшины выбирались на три года.

Таким образом, в ходе реформ образовались новые юридические институты в Казахском крае в виде аульных старшин, волостных управителей и султанов правителей, которые не совсем соответствовали традиционному казахскому самоуправлению, где ханы, султаны, бии, батыры играли важную роль в жизнедеятельности кочевого общества. Имперское правительство поставило задачу в короткий срок взять под свой непосредственный контроль управление обширной территорией, где местами местная власть не знала и не испытывала влияния новой российской власти и ее общеимперских законов.

Казахское самоуправление пережило ряд изменений, когда царская администрация в своей политике усиления влияния в Степи в начале XIX в. опиралась на институт султаната, а со второй четверти XIX в. в связи с упадком экономического и политического влияния султанов была проведена политика по ограничению прав казахской знати и превращению их в служивых чиновников. Также в первой половине XIX в. постепенно ограничивались права биев и старшин, их деятельность была поставлена под контроль российских чиновников. Утверждение в Степи российского законодательства снизило авторитет народного суда биев, которым на уровне аулов и волости было предоставлено ведение малозначимых исковых дел.

С другой стороны, осуществление Западно-Сибирским генерал-губернаторством в первой половине XIX столетия новых административно-территориальных реформ в подконтрольных ему территориях в определенной степени способствовало интеграции казахского социума в общеимперское пространство.

Список литературы

1. *Зиманов С. З.* Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX в. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1960. 400 с.
2. *Масанов Н. Э.* Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности нomaдного общества. 2-е изд., доп. / сост. Л. Е. Масанова, И. В. Ерофеева. Алматы : Print-S, 2011. 740 с.
3. *Абдрахманова Б. М.* История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX в. Караганда : Гласиор, 2010. 380 с.
4. *Васильев Д. В.* Россия и Казахская степь в первой половине XIX в.: на пути к интеграции // Вестн. Рос. гуманит. науч. фонда. 2013. № 4 (73). С. 5–21.
5. *Васильев Д. В.* Реформы управления казахами Западносибирского ведомства в первой половине XIX в. // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Ист. науки. 2015. № 3 (7). С. 10–15.
6. Высочайше утвержденный Устав о Сибирских киргизах // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXXVIII. СПб., 1830. С. 417–433.

7. Высочайше утвержденное положение об отдельном управлении Сибирскими киргизами // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. XIII. СПб., 1839. С. 272–276.

8. Высочайше утвержденное Положение об управлении Семипалатинской области // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXIX. СПб., 1855. С. 492–506.

9. Высочайше утвержденный Устав. – Об управлении инородцев // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXXVIII. СПб., 1830. С. 394–417.

10. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 т. Т. 3. Алматы : Атамұра, 2000. 768 с.

West-Siberian Administration and Kazakh Self-Government in the First Half of the XIX Century: Novations and Traditions

Zh. A. Ermekbay

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Astana

Abstract. The article considers reorganization of local self-government entailed by implementation of new legislative acts in Kazakh area in the first half of the XIXth century that facilitated integration of the local indigenous population into the overall Empire space. The author studies such normative documents as “Statute on the Siberian Kyrgyz people” (1822), “Regulations on separate governing of Kyrgyz people in Siberia” (1838), and “Regulations on governing of Semipalatinsk region” (1854), introduced in the Kazakh nomad territories of the Middle zhuz that occupied a part of the West-Siberian Governorate General. Those normative documents were implemented in the context of integration of the local indigenous population into Imperial Russia.

Keywords: Statute on the Siberian Kyrgyz people, Regulations on separate governing of the Siberian Kyrgyz people, Regulations on governing of Semipalatinsk region, M.M. Speransky, Omsk region, external district, territorial office, volost, aul.

For citation: Ermekbay Zh.A. West-Siberian Administration and Kazakh Self-Government in the First Half of the XIX Century: Novations and Traditions. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 24, pp. 18–27. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.18> (in Russian)

References

1. Zimanov S.Z. *Politicheskii stroi Kazakhstana kontsa XVIII i pervoi poloviny XIX vekov* [Political system of Kazakhstan at the end of the XVIIIth and the first half of the XIX centuries]. Alma-Ata, Academy of Science of Kazakh SSR, 1960, 400 p. (in Russian)
2. Masanov N.E. *Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov: osnovy zhiznedeyatelnosti nomadnogo obshchestva* [Nomadic civilization of Kazakhs: basics of everyday living of the nomads]. Almaty, Print-S Publ., 2011, 740 p. (in Russian)
3. Abdrakhmanova B.M. *Istoriya Kazakhstana: vlast, sistema upravleniya, territorialnoe ustroystvo v XIX veke* [History of Kazakhstan: power, management system, territorial structure in the XIXth century]. Karaganda, Glasiar Publ., 2010, 380 p. (in Russian)
4. Vasiliev D.V. Rossiya i Kazakhskaya step v pervoi polovine XIX veka: na puti k integratsii [Russia and the Kazakh steppe in the first half of the XIX century: on the way to integration]. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation]. 2013, no. 4 (73), pp. 5–21. (in Russian)
5. Vasiliev D.V. Reformy upravleniya kazakhami Zapadnosibirskogo vedomstva v pervoi polovine XIX v. [Reforms of Kazakhs governance in the West Siberian Governorate in

the first half of the XIXth century]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences"], 2015, no. 3 (7), pp. 10-15. (in Russian)

6. Vysochaishe utverzhdennyi Ustav o Sibirskikh kirgizakh [29127. – July 22. Consolidated by the Imperial Court Charter of the Siberian Kirghiz]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Collection 1, vol. XXXVIII, St. Petersburg, 1830, pp. 417-433. (in Russian)

7. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie ob otдел'nom управленii Sibirskimi kirgizami [11122. - April 6. Consolidated by the Imperial Court regulation on the separate management of the Siberian Kirghiz]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], collection 2, vol. XIII, St. Petersburg, 1839, pp. 272-276. (in Russian)

8. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie ob управленii Semipalatinskoi oblasti [28255 – May 19. Consolidated by the Imperial Court Regulation on the governance of Semipalatinsk region]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. XXIX. St. Petersburg, 1855, pp. 492-506. (in Russian)

9. Vysochaishe utverzhdennyi Ustav. – Ob управленii inorodtsev [29126. – July 22. Consolidated by the Imperial Court Charter. – On the governance of the indigenous people]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], collection 2, vol. XXXVIII, St. Petersburg, 1830, pp. 394-417. (in Russian)

10. *Istoriya Kazakhstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei)* [History of Kazakhstan (from ancient to contemporary times)]. In 5 vol. Almaty, Atamyra Publ., 2000, Vol. 3, 768 p. (in Russian)

Ермеқбай Жарас Ақишевiч

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра социальных и гуманитарных
дисциплин*

Казахстанский филиал МГУ

им. М. В. Ломоносова

Казахстан, 010010, г. Астана,

ул. Кажимукана, 11

тел.: 8(7014) 71-31-19

e-mail: ermekjaras@mail.ru

Yermekbay Zharas Akishevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Social and Humanitarian
Sciences*

Kazakhstan Branch of Lomonosov

Moscow State University (Astana)

11, Kazhimukan st., Astana, 010010,

Kazakhstan

tel.: 8(7014) 71-31-19

e-mail: ermekjaras@mail.ru